

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 22 января 2026 г. N Ф09-4919/25

Дело N А07-8083/2025

Резолютивная часть постановления объявлена 21 января 2026 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 22 января 2026 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:

председательствующего Васильченко Н.С.,

судей Абозновой О.В., Проскуряковой С.В.,

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Хирева Михаила Викторовича на решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 07.07.2025 по делу N А07-8083/2025 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2025 по тому же делу.

Представители лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа, в судебное заседание не явились.

Прокуратура Республики Башкортостан (далее - Прокуратура, истец) обратилась в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения Республики Башкортостан Городская клиническая больница N 13 города Уфа (далее - Учреждение), индивидуальному предпринимателю Хиреву Михаилу Викторовичу (далее - предприниматель Хирев М.В.) о признании недействительным (ничтожным) контракта от 17.05.2024 N 24000112/24 на поставку расходного материала для бактериологической лаборатории (Чашка Петри), заключенного между Учреждением и предпринимателем Хиревым М.В., а также о применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде взыскания с предпринимателя Хирева М.В. в пользу Учреждения денежных средств в сумме 314 529 руб. 60 коп.

На основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечено Управление Федеральной антимонопольной службы по Краснодарскому краю (далее - УФАС России по Краснодарскому краю).

Решением суда от 07.07.2025 иски требования удовлетворены. Суд признал недействительным (ничтожным) государственный контракт от 17.05.2024 N 24000112/24 на поставку расходного материала для бактериологической лаборатории (Чашка Петри) для Учреждения, заключенный между Учреждением и предпринимателем Хиревым М.В., применил последствия недействительности сделки: обязал предпринимателя Хирева М.В. возвратить Учреждению денежные средства в сумме 314 529 руб. 60 коп. Кроме того, с предпринимателя Хирева М.В. в доход федерального бюджета взыскана государственная пошлина в сумме 15 000 руб.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2025 решение суда оставлено без изменения.

Предприниматель Хирев М.В. обратился с кассационной жалобой, в которой просит решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций отменить.

Как указывает заявитель жалобы, суды не дали оценку его доводу о том, что подпункт "а" пункта 1 части 15 статьи 95 Федерального закона от 05.03.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон N 44-ФЗ) предусматривает, что заказчик обязан принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в случаях, если в ходе исполнения контракта установлено, что поставщик (подрядчик, исполнитель) и (или) поставляемый товар перестали соответствовать установленным извещением об осуществлении закупки и (или) документацией о закупке (если настоящим Федеральным законом предусмотрена документация о закупке) требованиям к участникам закупки (за исключением требования, предусмотренного частью 1.1 (при наличии такого требования) статьи 31 Закона N 44-ФЗ) и (или) поставляемому товару.

Таким образом, по мнению предпринимателя Хирева М.В., часть 15 статьи 95 Закона N 44-ФЗ исключает требования, предусмотренные частью 1.1 статьи 31 Закона N 44-ФЗ, для обязательного одностороннего отказа от исполнения контракта.

Заявитель жалобы отмечает, что в соответствии со сведениями, полученными из Единой информационной системы в сфере закупок, информация о включении поставщика в реестр недобросовестных поставщиков была размещена 14.05.2024, в связи с чем, по мнению предпринимателя Хирева М.В., данное обстоятельство могло быть установлено заказчиком при обычной внимательности и осмотрительности как до заключения контракта - 17.05.2024, так и в период его исполнения. При этом поставщик не совершал каких-либо действий (бездействия) направленных на сокрытие этого обстоятельства.

Предприниматель Хирев М.В. указывает, что суды необоснованно пришли к выводу о том, что самостоятельно получить информацию из указанного реестра за

два дня до подписания контракта Учреждение, очевидно, не могло с учетом объективных обстоятельств, в том числе даты размещения таких сведений.

Ссылаясь на части 8, 9 статьи 31 Закона N 44-ФЗ заявитель жалобы указывает, что заказчик мог и должен был проверить информацию о соответствии участника закупки ряду требований, однако в нарушение норм действующего законодательства этого не сделал.

Кроме того, по мнению предпринимателя Хирева М.В., судами не была дана оценка тем обстоятельствам, что обязательства поставщиком исполнены в полном объеме и приняты заказчиком без разногласий, в связи с чем величина понесенных поставщиком расходов и составляет объем денежной реституционной обязанности публичного заказчика перед контрагентом.

Проверив в соответствии с положениями статей 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 25.04.2024 в единой информационной системе в сфере закупок размещено извещение N 0301300022624000112 о проведении электронного аукциона по поставке расходного материала для бактериологической лаборатории (Чашка Петри) для Учреждения.

Согласно пункту 5.1.1 размещенных в составе названного извещения требований к содержанию и составу заявки на участие в электронном аукционе и инструкции по ее заполнению к участникам закупки дополнительно устанавливается требование, предусмотренное частью 1.1 статьи 31 Закона N 44-ФЗ, об отсутствии в реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) информации об участнике закупки, в том числе информации о лицах, указанных в пунктах 2 и 3 статьи 104 Закона N 44-ФЗ.

Из протокола подведения итогов определения поставщика от 06.05.2024 N 0301300022624000112 следует, что победителем аукциона стал участник закупки - предприниматель Хирев М.В.

По результатам проведенного аукциона между Учреждением (заказчик) и предпринимателем Хиревым М.В. (поставщик) заключен контракт от 17.05.2024 N 24000112/24 (далее - контракт) на поставку расходного материала для бактериологической лаборатории (Чашка Петри) для ГБУЗ РБ ГКБ N 13 г. Уфа.

Цена контракта составляет 314 529 руб. 60 коп. (пункт 5.2 контракта) и включает в себя стоимость медицинских изделий и услуг, а также все расходы на транспортировку, погрузочно-разгрузочные работы, в том числе доставку медицинских изделий до складского помещения ГБУЗ РБ ГКБ N 13 г. Уфа,

страхование, уплату обязательств по контракту в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 7.1 контракта).

Срок действия контракта - с даты заключения до 31.12.2025 (пункт 4.1 контракта).

Поставщик передал заказчику товар, что подтверждается товарными накладными от 18.07.2024 N 493, от 12.09.2024 N 605, от 23.09.2024 N 648.

Платежными поручениями от 07.08.2024 N 8753, 8754, 8755, 8756 и от 30.10.2024 N 12636, 12637 заказчик поставленные товары оплатил в пределах установленной контрактом цены.

В ходе проведения прокуратурой Калининского района города Уфы Республики Башкортостан надзорных мероприятий в сфере исполнения требований законодательства о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд установлен факт подписания контракта при несоответствии поставщика на дату заключения контракта требованиям аукционной документации, поскольку предприниматель Хирев М.В. решением УФАС по Краснодарскому краю от 14.05.2024 включен в реестр недобросовестных поставщиков.

Полагая, что контракт заключен с нарушением требований Закона N 44-ФЗ, Прокуратура обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением о признании контракта недействительным (ничтожным) и применении последствий его недействительности путем возложения на поставщика обязанности возратить заказчику полученные денежные средства в сумме 314 529 руб. 60 коп.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 8, 10, 12, 166, 167, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом N 44-ФЗ, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление N 25), разъяснениями, изложенными в Обзоре судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 (далее - Обзор от 28.06.2017), установив, что контракт заключен с нарушением требований Закона N 44-ФЗ, признал контракт недействительной сделкой и счел возможным применить последствия недействительности сделки в виде односторонней реституции.

Суд апелляционной инстанции решение суда поддержал, признал его законным и обоснованным.

Выводы судов соответствуют установленным по делу обстоятельствам и действующему законодательству.

Статьей 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено право прокурора обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований.

Статьями 27, 35 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" закреплено, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований.

Из разъяснений пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 N 15 "О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе" следует, что, предъявляя иск о признании недействительной сделки или применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной лицами, названными в абзацах втором и третьем части 1 статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, прокурор обращается в арбитражный суд в интересах публично-правового образования.

В соответствии со статьей 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно пункту 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В пунктах 74, 75 Постановления N 25 разъяснено, что ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Вне зависимости от указанных обстоятельств законом может быть установлено, что такая сделка оспорима, а не ничтожна или к ней должны

применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации). Договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность. Применительно к статьям 166 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы. Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов.

Отношения, связанные с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, регулируются Законом N 44-ФЗ.

В силу пункта 1 части 1 статьи 31 Закона N 44-ФЗ при осуществлении закупки заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки, включая соответствие требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки.

Частью 1.1 статьи 31 Закона N 44-ФЗ определено, что заказчик вправе установить требование об отсутствии в предусмотренном настоящим Федеральным законом реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) информации об участнике закупки, в том числе о лицах, информация о которых содержится в заявке на участие в закупке в соответствии с подпунктом "в" пункта 1 части 1 статьи 43 Закона N 44, если Правительством Российской Федерации не установлено иное.

Порядок включения информации об участнике закупки в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) установлен статьей 104 Закона N 44 и Правилами о порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 N 1078 "О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации" (далее - Правила N 1078).

В соответствии с пунктом 13 Правил N 1078 орган контроля осуществляет проверку информации и документов, подтверждающих недобросовестность участника закупки, и по результатам рассмотрения обращения и проведения

проверок принимает решение о включении информации об участнике закупки в реестр либо об отказе во включении в реестр.

При рассмотрении вопроса о признании участника закупки уклонившимся от заключения договора уполномоченный орган исполнительной власти не должен ограничиваться формальным установлением факта нарушения закона и обязан всесторонне исследовать все обстоятельства дела, дать оценку существенности нарушения, степени вины участника, ущерб, нанесенному заказчику.

Приведенные обстоятельства в каждом конкретном случае подлежат выяснению антимонопольным органом при решении вопроса о наличии оснований для включения определенного субъекта в реестр недобросовестных поставщиков в рамках установленной процедуры.

Пункт 13 Правил N 1078 предусматривает, что участник закупки или поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе представлять на заседание комиссии (инспекции) информацию и документы, объяснения в письменной и устной форме, в том числе подтверждающие отсутствие фактов его недобросовестности при заключении контракта или при исполнении контракта.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 18 Обзора от 28.06.2017, государственный (муниципальный) контракт, заключенный с нарушением требований Закона N 44-ФЗ и влекущий, в частности, нарушение принципов открытости, прозрачности, ограничение конкуренции, необоснованное ограничение числа участников закупки, а следовательно, посягающий на публичные интересы и (или) права и законные интересы третьих лиц, является ничтожным.

Из разъяснений пункта 75 Постановления N 25 следует, что посягающей на публичные интересы является в том числе сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом.

К целям контрактной системы в силу статей 1, 6 и 8 Закона N 44-ФЗ отнесены повышение эффективности, результативность осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений, создание равных условий для участников.

Исходя из статьи 104 Закона N 44-ФЗ реестр недобросовестных поставщиков является специальной мерой ответственности, установленной законодателем в целях обеспечения исполнения лицом принятых на себя в рамках процедуры размещения государственного или муниципального заказа обязательств. При этом одним из последствий включения в реестр недобросовестных поставщиков (в качестве санкции за допущенное нарушение) может являться ограничение прав такого лица на участие в течение установленного срока в торгах по размещению государственного и муниципального заказа.

Судебная практика исходит из того, что ведение реестра недобросовестных поставщиков участников (подрядчиков, исполнителей) является одним из средств, позволяющих заказчикам обеспечить реализацию закрепленного в части 1 статьи 12 Закона N 44-ФЗ принципа ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок.

Включение субъекта предпринимательской деятельности в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) прямым образом затрагивает права заказчиков, поскольку участие таких лиц в последующих закупках не позволит им с оптимальными издержками добиться "заданных результатов", приведет к неэффективному использованию бюджетных средств и нарушению конкуренции (пункт 42 Обзора от 28.06.2017).

На основании части 2 статьи 8 Закона N 44-ФЗ запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям указанного Закона.

В соответствии со статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

По смыслу статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, вследствие недействительности муниципального контракта каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) - возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. При этом применение двусторонней реституции должно обеспечить возврат в первоначальное положение всех сторон сделки.

Вместе с тем по правилам, предусмотренным пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

По общему правилу поставка товаров (выполнение работ, оказание услуг) в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта не порождает у поставщика

(подрядчика, исполнителя) права требовать оплаты соответствующего предоставления, поскольку иной подход допускал бы поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) для государственных или муниципальных нужд в обход норм Закона N 44-ФЗ (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 20 Обзора от 28.06.2017).

При этом исполнение ничтожного контракта не препятствует ни признанию его недействительным, ни возврату в порядке реституции поставщиком (подрядчиком, исполнителем) оплаты, полученной от заказчика.

В ситуации, когда в ходе заключения государственного (муниципального) контракта допущено нарушение публичных интересов, надлежит исходить из отсутствия у поставщика (подрядчика, исполнителя) права на получение встречного предоставления, с учетом чего сумма оплаты, произведенной заказчиком, подлежит взысканию с поставщика (подрядчика, исполнителя) по правилам главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, что по экономическим последствиям аналогично механизму односторонней реституции.

Однако применение таких последствий возможно только в случае, если заказчик, принимая исполнение по контракту, не знал и не должен был знать о наличии оснований его ничтожности, а поставщик (подрядчик, исполнитель), заключивший порочный контракт, напротив, обладал такой информацией, действуя заведомо недобросовестно (определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2020 N 310-ЭС19-26526, пункт 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3(2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2020).

Закон о контрактной системе не содержит безусловной обязанности уполномоченного органа включать представленные заказчиком сведения о поставщике в соответствующий реестр без оценки его действий в каждом конкретном случае.

Другими словами, ничтожность государственного (муниципального) контракта сама по себе не может влечь возложение на поставщика (подрядчика, исполнителя) обязанности возвратить все полученное по сделке по правилам главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, если несоответствие торгов и (или) контракта положениям законодательства, влекущее вывод о ничтожности, могло быть установлено заказчиком при обычной внимательности и осмотрительности, а хозяйствующий субъект не совершил каких-либо действий (бездействия), направленных на сокрытие этого несоответствия.

Кроме того, в случае невозможности возвратить полученное имущество в натуре презумпция равенства взаимных предоставлений по недействительной сделке, установленная в пункте 80 Постановления N 25, не применяется, аналогичный подход применен Верховным Судом Российской Федерации в определении от 09.06.2016 N 308-ЭС14-9028.

В подобной ситуации на контрагента возлагается бремя доказывания фактических расходов, понесенных в связи с осуществлением встречного предоставления, размер которых определяется судом исходя из конкретных обстоятельств рассматриваемого спора, но не может быть равным договорной цене такого предоставления. Величина этих расходов и составляет объем денежной реституционной обязанности публичного заказчика перед контрагентом.

Суд вправе не применять последствия недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации), если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности (пункт 4 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, исходя из представленных доказательств (часть 1 статьи 64, статья 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в совокупности и взаимосвязи, а также доводы и возражения участвующих в деле лиц, установив факт включения предпринимателя Хирева М.В. в реестр недобросовестных поставщиков, несоответствия предпринимателя Хирева М.В. требованиям извещения и документации о закупке на дату подписания контракта, суды пришли к выводу о том, что контракт, при заключении которого допущено нарушение законодательства о закупках, является ничтожным в силу пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды исходили из того, что, подавая заявку на участие в электронном аукционе, предприниматель Хирев М.В. как участник конкурса подтвердил соответствие требованиям части 1.1 статьи 31 Закона N 44-ФЗ, вместе с тем на дату заключения контракта УФАС по Краснодарскому краю 14.05.2024 принято решение о включении предпринимателя Хирева М.В. в реестр недобросовестных поставщиков.

Судами первой и апелляционной инстанций учтено, что поскольку предприниматель Хирев М.В. внесен в реестр недобросовестных поставщиков

14.05.2024, а контракт заключен 17.05.2024, то на дату подписания контракта поставщик не соответствовал требованиям извещения и документации о закупке.

Комиссия по осуществлению закупок обязана отстранить участника закупки от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) в любой момент не позднее даты подведения итогов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), если обнаружит, что участник закупки не соответствует требованиям, установленным в соответствии с частью 1, а также частями 1.1, 2 и 2.1 (в случае установления таких требований) настоящей статьи, и (или) предоставил недостоверную информацию о своем соответствии таким требованиям. Заказчик обязан отказаться от заключения контракта с участником закупки, если после подведения итогов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и до заключения в соответствии с настоящим законом контракта обнаружит, что участник закупки не соответствует требованиям, установленным в соответствии с частью 1, а также частями 1.1, 2 и 2.1 (в случае установления таких требований) настоящей статьи, и (или) предоставил недостоверную информацию о своем соответствии таким требованиям либо недостоверную информацию и (или) документы, содержащиеся в заявке на участие в закупке (часть 9 статьи 31 Закона N 44-ФЗ).

Таким образом, суды указали, что контракт между предпринимателем Хиревым М.В. и Учреждением не подлежал заключению по причине несоответствия поставщика требованиям, указанным в частях 1, 1.1, 2 и 2.1 статьи 31 Закона N 44-ФЗ, включения его в реестр недобросовестных поставщиков.

Руководствуясь разъяснениями, изложенными в пунктах 74, 75 Постановления N 25, суды исходили из того, что совершение спорной сделки обходит явно выраженный законодательный запрет, установленный Законом N 44, в связи с чем сделка является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу, что контракт от 17.05.2024 N 24000112/24 на поставку расходного материала для бактериологической лаборатории (Чашка Петри) для ГБУЗ РБ ГКБ N 13 г. Уфа является недействительным в силу ничтожности.

Суды указали, что в рассматриваемом случае предприниматель Хирев М.В., действуя разумно и добросовестно, соблюдая требования Закона N 44-ФЗ, должен был уведомить заказчика о проведении в отношении него проверки и последующем включении в реестр недобросовестных поставщиков, однако не предпринял действий к такому уведомлению.

Как указали суды, из материалов дела не следует, что Учреждение в свою очередь было осведомлено о привлечении предпринимателя Хирева М.В. к ответственности или включении последнего в реестр недобросовестных поставщиков. Самостоятельно получить информацию из указанного реестра за два дня до подписания контракта Учреждение, очевидно, не могло с учетом объективных обстоятельств, в том числе даты размещения таких сведений.

Возложение на заказчика обязанности по самостоятельному отслеживанию ежедневных публикаций после подведения итогов закупки является чрезмерным.

Суды исходили из того, что в материалах дела отсутствуют доказательства осведомленности Учреждения о включении предпринимателя Хирева М.В. в реестр недобросовестных поставщиков, при этом Учреждение действовало в соответствии с действующим законодательством при подведении итогов электронных аукционов и заключении контракта, поскольку информация о включении конкретного лица в реестр недобросовестных поставщиков автоматически не предоставляется последнему, в связи с чем предприниматель Хирев М.В. не доказал, что Учреждение знало о заключении контракта с лицом, которое не отвечает требованиям, установленным документацией.

Судами первой и апелляционной инстанций учтено, что признание контракта ничтожной сделкой свидетельствует о поставке предпринимателем Хиревым М.В. медицинской продукции в отсутствие государственного контракта.

Таким образом, судами сделан вывод о том, что действия предпринимателя Хирева М.В. по заключению государственного контракта свидетельствуют о недобросовестности поведения стороны, в связи с чем исполнитель (поставщик) не может рассчитывать на получение платы, поскольку извлечение преимущества из такого незаконного поведения противоречит положениям пунктов 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Такие сделки совершаются в обход явно выраженного запрета, установленного законом. Действия в обход закона влекут отказ в защите принадлежащего лицу права (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Иной подход свидетельствовал бы о возможности недобросовестного лица извлекать прибыль при совершении противозаконных действий, нарушая публичный правопорядок (на недопустимость такого подхода указано в пункте 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3(2020), утвержденного Президиумом 25.11.2020).

Заключение лицом, заведомо знающим об отсутствии у него права участвовать в закупках и являться стороной контракта свидетельствует о недобросовестном поведении такого лица, в связи с чем судом может быть применена так называемая односторонняя реституция, когда исполнитель обязан вернуть все полученное по сделке, а заказчик (как невиновная сторона) - нет.

С учетом изложенного суды на основании пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации пришли к выводу о необходимости применения в качестве последствий недействительности сделки односторонней реституции в виде взыскания с предпринимателя Хирева М.В. в пользу Учреждения денежных средств в сумме 314 529 руб. 60 коп.

Ссылка заявителя жалобы на судебную практику по иным делам отклоняется судом кассационной инстанции, поскольку по ним имели место иные фактические обстоятельства, не связанные с фактическими обстоятельствами, установленными судами при рассмотрении настоящего дела.

Приведенные в кассационной жалобе доводы не опровергают выводы судов, изложенные в обжалуемых судебных актах, были предметом исследования в судах первой и апелляционной инстанций и подлежат отклонению, поскольку не свидетельствуют о нарушении судами норм права и сводятся к переоценке доказательств и установленных по делу обстоятельств, оснований для которой суд кассационной инстанции не усматривает в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Пределы рассмотрения дела в суде кассационной инстанции ограничены проверкой правильности применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствия выводов о применении нормы права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (части 1, 3 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд кассационной инстанции считает, что все обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, судами установлены, все доказательства исследованы и оценены в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Из полномочий суда кассационной инстанции исключены действия по установлению обстоятельств, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судами, по предрешению вопросов достоверности или недостоверности доказательств, преимущества одних доказательств перед другими, а также по переоценке доказательств, которым уже была дана оценка судами первой и апелляционной инстанций (статьи 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции").

Обжалуемые судебные акты соответствуют нормам материального права, а содержащиеся в них выводы - установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу положений статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловными основаниями для отмены судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

С учетом изложенного обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, кассационная жалоба - без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

постановил:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 07.07.2025 по делу N А07-8083/2025 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2025 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Хирева Михаила Викторовича - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
Н.С.ВАСИЛЬЧЕНКО

Судьи
О.В.АБОЗНОВА
С.В.ПРОСКУРЯКОВА

[ПЕРВОИСТОЧНИК](#)